

Здесь не борются за выполнение обязательств

30 марта состоялось заседание построчного комитета треста. На нем обсуждали работу завода железобетонных изделий (начальник тов. Аленкин) и шлакоблочного завода (начальник тов. Павлов) и вскрыли ряд серьезных недостатков.

Заседание постановило обязать тт. Аленкина и Павлова в пятидневный срок разработать мероприятия, обеспечивающие выпуск 7.000 шлакоблоков в сутки.

Приняли ли к сведению тот и другой это постановление?

Быть может, на словах. Тов. Аленкин отговаривается несколькими фразами, вроде: «сделаны дорожки для вывозки шлакокамней на шлакозаводе; очищена территория завода, получили дополнительно пять человек для шлакозавода; предполагается в ближайшем будущем капитально отремонтировать станки»...

Разве это мероприятия? Это просто предлог для того, чтобы пустить пыль в глаза, мол, де, у нас что-то делается. А слова «очищена территория» оказались невпопад: территория завода освобождена от хлама на 11 апреля только наполовину, и еще много валяется битых шлакокамней, нагроможденных в беспорядке контейнеров, из которых немало искореканных...

Вместо конкретных мероприятий и серьезной борьбы за их выполнение, тт. Аленкин и Павлов занимаются пустословием, отнюдь не тем, чем нужно. Не случайно потому они приводят в свое оправдание уйму причин. Вот слова тов. Павлова:

«7 апреля мы смогли выпустить 6.550 камней, т. е. уже почти подошли к выполнению обязательства. А на другой день, 8-го числа, в субботу, уже «сели»: за сутки дали только 3.850 штук, и только из-за того, что не были пропарены блоки в камерах из-за отсутствия угля, так как уголь подали только 10-го числа, пропаривать начали только с 3-х часов дня, камеры загрузили до отказа, и стали разгружать только в 2 часа дня 11-го».

Но и это не отговорки: почему же не предусмотрел тов. Павлов, что запасы угля иссякают и не позаботился о их пополнении?

Вторая причина: механизмы престаивают. Почти в каждой графе регистрационного журнала ежедневных записей работы завода отмечен простой станков на ремонте продолжительностью от полутора до 6 часов в сутки.

Почему же станки стали чаще ломаться? Причина не только в их изношенности, но и в том, что механик завода тов. Пospelов ослабил внимание за их уходом и удручен тем, что сейчас не получает премиальных. За что же, спрашивается, он будет получать их, если завод не выполняет план?

А можно прямо сказать, что львиная доля вины в невыполнении ложится на руководителей. В подтверждение можно привести начало второй смены 11 апреля. Рабочие второй смены собрались заранее, чтобы в 5 часов вечера дать стройкам первый камень. Получилось иначе.

Проходит пять минут, десять, пятнадцать. Станочница комсомолка Анна Киркина с возмущением и досадой стоит у станка, ожидая, когда же будет первый замес?

И странное явление: к этому руководители и ИТР относятся весьма спокойно. Мастер тов. Сандлер с невозмутимым видом стоял у станка, и в ответ на вопрос — почему уже прошло 25 минут с начала смены, а станок по производству тычковых шлакоблоков не дал ни одного камня, — только пожимает плечами. После этого еще 10 минут возился слесарь, делая профилактический ремонт. И только в 35 минут шестого со станка тов. Киркиной сняли первый шлакоблок. А за 35 минут на одном станке можно изготовить более сотни шлакоблоков.

Не чувствуется ответственности за качество выпускаемой продукции ни на заводе шлакоблоков, ни на бетонно-арматурном. Нередко подручные ставят на этажерку осыпавшийся камень вместо того, чтобы отнести его на станок. Испорченный камень отправляется в пропарочную камеру и в результате — брак.

Порой станочница собирает осыпавшийся под станок шлакобетон, успевший полежать там несколько часов и затвердеть, и бросает его в форму. В результате изготовленный шлакоблок рассыпается.

— Злоупотребляют этим станочницы тт. Черникова и Кадамова, их заставляли на

месте преступления, — рассказывает тов. Павлов.

А какие же меры принял он с бракоделами?

— Убеждение, разъяснение, — говорит тов. Павлов.

Меры, так сказать, чисто гуманные. А административных не принято.

Любопытен разговор с технологом завода тов. Ивановой: «Не можем работать без брака, любое производство не бывает без брака. Брак обязательно должен быть! А боремся с ним так: высчитываем стоимость с бракоделов, вот и все».

— А кто же допустил брак с 1 по 7 апреля и сколько? — спросили мы.

— Бригада тов. Хузева испортила 27 разных железобетонных плит, а бригада тов. Дудолова — 26 плит.

— А бригада тов. Криушева?

— У нее брака нет!

Значит, можно работать без брака!

Тут тов. Ивановой ничего не оставалось сделать, как замолчать. Очевидно, она признала странность подобной логики.

Заседание постройкома предложило тт. Аленкину и Павлову немедленно пересмотреть систему оплаты труда звеньев и станочников. К исполнению тот и другой приступили, но рабочие до 11-го числа не знали, что ликвидирован котловый принцип расчетов, что наряды на заводе шлакоблоков выдаются аккордные на всю неделю.

А узнали рабочие об этом только тогда, когда мы попросили мастера тов. Томилова показать наряд мотористке тов. Пушиной. Она расписалась в наряде и рассказала об этом своим товарищам, и все убедились.

Еще хуже обстоит дело с расчетными книжками: последние не заполняются до сих пор ни на бетонно-арматурном, ни на шлакоблочном заводе.

И, наконец, в довершение ко всему, запущена профсоюзная работа. Единственное, что сделал профорг завода шлакоблоков тов. Потапов, — это ликвидировал задолженность членских профсоюзных взносов. А от организации соцсоревнования и наглядной агитации тов. Потапов самоустранился только потому, что кончается срок его договора по вербовке. Председатель же цехкома завода тов. Емельянов не спросил с тов. Потапова выполнения профсоюзного поручения. В результате, в апреле не выпущено ни одного «боевого листка», ни одной «молнии», уже не говоря о стенгазете «Вперед» (редактор коммунист тов. Горохов). Доска показателей завода железобетонных изделий пустует, а на шлакоблочном заводе ведется время от времени: например, 11-го числа на доске была обнаружена запись за 7-е, а потом в конце смены каким-то чудом появилась цифра — 10 апреля, а показатели были те же самые. Очевидно, кто-то из рабочих «подшутил»...

Предмайские обязательства бригадами на шлакоблочном заводе не взяты. Соревнование между бригадами и звеньями не оформлено и неизвестно, кто с кем соревнуется. Производственных совещаний в апреле не проводили.

Воспитанник Василий Бобров

В 27-й комнате общежития учащихся школы ФЗО № 69 особенно уютно. Кровати заправлены старательно, белоснежные простыни подогнуты ровным «конвертом». Ноги здесь стараются не запачкать: обитатели комнаты уважают труд уборщицы Феклы Алейник, уже пожилой женщины.

Здесь вместе со своими сверстниками живет воспитанник-отличник Василий Бобров.

Восьмичасовой рабочий день закончен: снята рабочая одежда, одет чистенький синий костюм со светлыми пуговицами. Впереди столько соблазнов: шахматы, шашки, музыкальные инструменты, веселая беседа с друзьями. Но для комсомольца Боброва начинается второй трудовой день: перед ним уже раскрыт учебник зоологии для седьмого класса неполной средней школы. Рядом на столе — учебник физической географии, русской литературы, тетради. Твердым красивым почерком написано расписание уроков на неделю.

СВЕРДЛОВСКИЙ СТРОИТЕЛЬ

ОРГАН ПАРТБЮРО, ПОСТРОЙКОМА И УПРАВЛЕНИЯ
ТРЕСТА СВЕРДЛОВСКПРОМСТРОЙ.

№ 32 (706)

Пятница, 14 апреля 1950 года

Год изд.
VI

Цена 10 коп.

У наменщиков стройуправлений 10 апреля

Стройматериалы имелись полностью

Каменщики моего звена сейчас заняты кладкой бутового фундамента 16-квартирного дома для Промстройпроекта. Нам помогает молодежная бригада подсобных рабочих, которой руководит тов. Скрипчинская. С нею мы и соревнуемся: коллектив тов. Скрипчинской обязался своевременно подготавливать траншеи для фундаментов и бесперебойно доставлять к рабочему месту стройматериал при выполнении сменного задания на 120 проц. Мы же в свою очередь обязались полностью забетонировать фундамент до 1 мая, чтобы после праздника сразу же приступить к кладке, выполнять задание на 150 проц.

Хочу рассказать об одном из апрельских дней, 10 числа. Нам предстояло продолжать укладку фундамента. Расценки и норму мы знали давно: мастер тов. Камнев, по обыкновению, вручил мне наряд заранее. Фронт работы нам предоставлен широкий. Коллектив подобрался хороший, все молодежь: Егор Фурлаев, Нина Князюкова, Лидия Третьякова.

Хотя погода с самого утра далеко не благоприятствовала работе — падал мокрый снег, молодежь дружно решила дать сегодня полторы нормы. Каждый получил задание, и когда прибыла первая машина с раствором, работа закипела. Женщины из бригады тов. Скрипчинской бойко подвозили раствор и бутовый камень. Один за другим доставляли самосвалы, раствор, делая рейс за рейсом, без малейшей задержки. По обыкновению, мы получили с растворного узла 6 автомашин раствора (мастер комсомолец тов. Лощенко).

Отрадно было видеть свои результаты при подведении итогов за смену: четвером уложил 15 кубометров фундамента, что составило 150 проц. нормы, а средний заработок каждого в час выразился в 3 руб. 40 коп., не считая прогрессивной оплаты.

Думаю, что свое предмайское обязательство мы выполним.

Ф. ПАСТУХОВ,
каменщик Промстроя.

Обязательства выполним

Несколько дней тому назад моя бригада не могла работать в полную силу. То не хватало шлакоблоков, то раствора.

Сейчас положение изменилось: мы полностью обеспечены материалом. Понедельник, 10 апреля, работали без простоя, нормы значительно перевыполнили.

Разве это организация труда?

По правилу каменщик должен положить первый камень с сигналом о начале трудового дня, и затем в течение смены работать непрерывно, без суетни и торопливости. Это обеспечит ему выполнение обязательств.

У нас же получается совсем не так, как хочется: если есть раствор, так нет камней, есть камни, так опять какие-нибудь да неполадки возникнут. Без изъянов в организации труда на жилищном участке Заводстроя дня не пройдет.

Особенно мы были огорчены неудачной работой в понедельник, 10 апреля. Поднялись каменщики на леса дома № 7 до 8 часов утра. Пока я расставлял людей, давал им задание, трудовой день начался. Увы — с ним начались и бесчисленные неудобства. Ждем раствор, с бетонного завода Заводстроя (мастер тов. Рейшер), а его нет. Вот досада: шлакоблоков сегодня столько завезено, что знай — работай, а чего же сделаешь без раствора?

Прождали до 9 часов утра, потеряв 14 человеко-часов. Пока поднимали да развозили раствор к рабочим местам, еще 10 минут прошло. Но надолго ли одной машины раствора четырнадцати каменщикам, пусть даже если несколько их являются учениками? К 11 часам раствор был подобран подчистую, и огорченные каменщики прекратили кладку, занявшись до перерыва разными работами, лишь бы не сидеть сложа руки.

Следующий самосвал с раствором прибыл в первом часу пополудни, когда мы ушли обедать. Но этого раствора нам хватило ровно до 2 часов дня, и снова последовал вынужденный «перерыв» до 4 часов дня, пока не пришла третья по счету и последняя по количеству машина.

А полагалось на нашу бригаду не менее четырех самосвалов.

Когда же я подвел итоги за смену, то результаты оказались плачевными: бригада уложила лишь 700 шлакоблоков, т. е. выполнила... полнормы.

М. ТУРЧАНИНОВ,
каменщик Заводстроя.

Я считаю, что моя бригада сумеет выполнить свои обязательства в предмайском соревновании с бригадой каменщиков Заводстроя тов. Турчаниновым.

И. ЛЕСАНОВ,
каменщик Машстроя.

Василий и с увлечением читает произведения классиков и современников русской литературы. С начала года он прочитал немало книг, среди них Н. Островский «Как закалялась сталь», Фадеев «Молодая гвардия», Бубликов «Белая береза», Лермонтов «Герой нашего времени» и поэмы, сочинения Льва Толстого, Тургенева и т. д.

Василий — активный общественник: он — член комитета ВЛКСМ школы, староста первой группы плотников, бригадир. Эта группа славится в школе ФЗО своими производственными успехами. Будущие строители за четыре месяца учебы освоили многие плотничные работы и уже могут их делать самостоятельно.

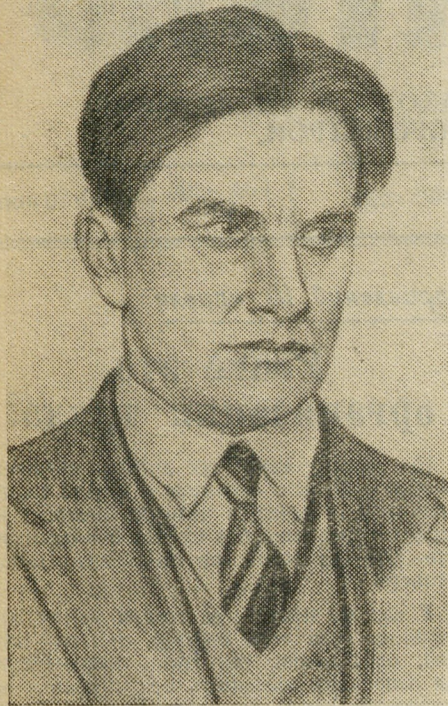
Стрелка часов приближается к семи... Пора идти в школу. Быстро складывает Василий учебники и тетради, застегивает на все пуговицы бушлат и спешит на занятия.

В добрый путь, юноша! Учись, овладей знаниями, но будь скромным, не зазнавайся, не останавливайся на достигнутом, а старайся сегодня делать лучше, чем вчера, а завтра — лучше, чем сегодня.

Е. ГАВРИЛОВА.

В. В. Маяковский

(К 20-летию со дня смерти — 14 апреля 1930 г.)

Исполнилось 20 лет со дня смерти выдающегося поэта советской эпохи Владимира Владимировича Маяковского.

Велико значение творчества Маяковского для нашей поэзии потому, что он первый подтвердил народный характер советской поэзии, ее партийность и ее идейную целеустремленность. Главной темой в творчестве Маяковского была тема советского патриотизма.

Маяковский — новатор в поэтике, его творчество складывалось в непримиримой ненависти к капиталистическому миру, в безграничной любви к своему народу — строителю нового, коммунистического общества.

На все события в жизни советской страны откликался Маяковский. Он неутомимо боролся со всякими проявлениями пережитков капитализма.

В поэмах Маяковского «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо», как и во многих других произведениях поэта, звучит тема светлого будущего социалистического государства.

Товарищ Сталин назвал Маяковского «лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи».

М. В. Ломоносов

(К 185-летию со дня смерти — 15 апреля 1765 г.)

М. В. Ломоносов, величайший русский ученый, поэт и писатель, родился в 1711 году, в семье крестьянина Архангельской губернии.

Задолго до иностранных ученых сделал ряд замечательных открытий в области физики, химии, металлургии, выдвинул идею Северного морского пути.

Создал «Российскую грамматику» и своими трудами заложил основы развития русского литературного языка.

Прессклише ТАСС.

Не в ладу с техникой

Работа бетонно-арматурного завода комбината производственных предприятий не удовлетворяет потребности стройки в шлакоблоках и железобетонных изделиях как в количественном, так и в качественном отношении. За первую декаду апреля заводы шлакоблоков недодали стройке около 20 тысяч шлакоблоков. Имеются случаи выпуска камней пониженной марки и недостаточно морозостойких. Железобетонные изделия также все время лимитируют разворот работ на участках.

Основной причиной плохой работы этих предприятий является игнорирование руководителями бетонно-арматурного завода вопросов техники, систематическое нарушение технологического процесса.

Пропуская способность пропарочных камер на заводе железобетонных изделий не обеспечивает требуемого по графику количества продукции. Вместо того, чтобы построить еще одну временную камеру, на что, кстати, потребуется всего несколько дней, решили сократить время пропаривания изделий в камерах за счет увеличения, против норм, расхода цемента. Это «мероприятие» уже привело к перерасходу нескольких вагонов цемента. Но так как плиты приходится распалубивать горячими, недостаточно затвердевшими, то при распалубивании много плит дает трещины, и количество брака ежедневно очень велико. Так, например, имеются дни (28 марта), когда больше половины плит пришлось забраковать.

Исключительно трудоемкой работой является шлифовка мозаичных ступеней. Более года устанавливается (вернее не устанавливается) шлифовальный станок, а пока работают дедовским — ручным способом, затрачивая много рабочей силы и изготовляя ступени низкого качества. При проверке качества ступеней лабораторией оказалось, что из 260 ступеней только 164 полностью удовлетворяют техническим условиям.

Государственный архитектурно-строительный контроль при приемке зданий в эксплуатацию часто снижает оценку именно из-за плохого качества уложенных ступеней.

Технические условия на производство работ категорически запрещают объемную дозировку цемента. Бетонные заводы наших строительных управлений цемент взвешивают, а на комбинате производственных предприятий ни в плитном цехе, ни в мастерской, ни на заводе шлакоблоков весовой дозировки цемента нет. На заводе шлакоблоков, правда, весы есть, но бездействуют уже много месяцев, понятно, что ни о какой точности дозировки говорить не приходится, и качество продукции получается очень разнообразное. Так, например, партия шлакоблоков от 4 марта при испытании показала результаты от 15 до 50 кг/см². Почти все камни выдер-

живали различную нагрузку. Такие случаи нередки.

Не так давно шлакомастерская выпускала шлакоблоки из пробужденного бетона, марок «50» и «100» на одной известке, без грамма цемента. А сейчас для того, чтобы получить эти же марки, кроме известки, расходуют до 400 кг цемента на кубометр. Любой строитель скажет, что с таким расходом цемента можно высушить даже пластичный бетон марки «200» и без всякого пробуждения. Происходит это от грубейших нарушений самых элементарных технических требований. Известку здесь сваливают прямо в яму, заливают недостаточным количеством воды и замораживают, цемент при подвозке автомашинами разгружают прямо на снег и в воду, где он подмокает и теряет свои вяжущие свойства, шлакодробилку зарывают в шлак и не используют... В результате на бегунах вместо того, чтобы «пробуждать», приходится дробить камень из известковой ямы и шлак. Плохо работает формовочный станок.

Когда начальнику бетонно-арматурного завода тов. Аленкину указывают на все эти безобразия, он признает их, обещает исправить и... ничего не делает. Главный инженер треста тов. Харитонов, будучи на заводе в конце прошлого месяца, указал тов. Аленкину на ряд необходимых мероприятий. Последний дал слово немедленно устранить все отмеченные недостатки, но и на сегодня ничего не сделал. А такие мероприятия, как установка сеток на сильном пункте и над тележкой со шлаком, дробление боя камней и добавление их в шихту, использование бегунов только для пробуждения, могли быть выполнены тотчас же.

Аппарат мастеров, начальников цехов завода расхлябался. Имеются случаи работы с неиспытанным цементом, что приводит к браку, журнал работ плитного цеха (мастер тов. Игнатьев) не заполняется; исполняющий обязанности арматурщика тов. Горохов температуру пропарочных камер не измеряет, а пишет в журнале то, что должно быть, а не то, что есть на самом деле. Тов. Горохов не следит за отпуском продукции на стройку, поэтому иногда на стройку вывозят плиты, забракованные ОТК. Наконец, был случай, когда сам тов. Аленкин отпустил шлакоблоки марки «15», а выдал на них паспорт марки «35».

Нет спора, главный инженер КПП тов. Мотылев не имеет помощника и выполняет сейчас обязанности начальника комбината. Быть может, он является одним из самых занятых руководителей треста, но все же ему надо найти время и заняться наведением порядка в работе бетонно-арматурного завода.

В. НАГИН,
начальник строительной лаборатории.

Забыли о детях

Кончились весенние школьные каникулы, наступила самая решающая пора учебного года — четвертая четверть. Сейчас школьники закрепляют пройденное, познают новое, и в настоящее время, как никогда, требуется полезно организовать их досуг. Думают ли руководители клуба постройкикома Свердловскпромстроя над этой важной воспитательной задачей? Нет, не думают. При составлении плана работы клуба на апрель они не учли ошибки прошедших дней, и вновь забыли включить хотя бы одно мероприятие по организации культурного отдыха учащихся.

Культкомиссия постройкикома (председатель тов. Вороникова), которая должна помогать и следить за работой клуба, смотрит на все происходящее сквозь пальцы, не внося по этому вопросу никаких предложений, а обширное правление клуба и актив даже не присутствуют при обсуждении плана работ. В результате безответственности дети рабочего поселка до сих пор не охвачены культурными мероприятиями клуба.

Не лучше обстоит дело и в библиотеке. Ограниченное количество детских книг не привлекает широкий круг юных читателей.

Давно забыто обсуждение с ребятами прочитанных книг, не устраиваются детские читательские конференции.

В эти дни, когда Свердловское отделение Союза советских писателей проводит «Неделю детской книги», и во всех библиотеках города и области организуют встречи писателей Урала с юными читателями, в нашей библиотеке даже не знают об этом. В читальном зале нет ни одного стенда, призывающего школьников прочитать книги свердловских писателей С. Самсонова, О. Корякова, Е. Долиновой. Чем объяснить бездействие?

Правда, есть у директора клуба тов. Трухиной некоторые объективные причины — смена руководства. Но смена — сменой, а юные зрители и читатели тут не причем. Они вправе требовать от них интересных бесед, лекций, концертов, походов в театры и музеи города.

Руководители клуба и библиотеки, не откладывая дела в «долгий ящик», должны немедленно исправить свои ошибки и в дальнейшем не допускать самотека в досуге школьников.

А. ЛЯЛИН.

За последнее время молодежь нашего общежития приобрела много ценных вещей. В. Тютчев, В. Ионов купили гармони, Р. Шибаев, В. Панюшкин — фотоаппараты, Казанцев, Кузнецов, Олимпиаев и многие другие — пальто и костюмы. Каждая комната любовно украшена плакатами и картинками. Жильцы комнаты № 17 тт. Хайров, Старкоз, Абаев оживили свою квартиру цветами.

Чистота и уют — девиз каждого, живущего в нашем общежитии.

Недавно молодежь провела в дом отдыха тт. Можаяева, Евсикова. На днях уезжает на курорт тов. Будаков.

С каждым днем растут культурные потребности молодых строителей — строителей коммунизма.

Е. М. КОЗЛОВА.

Все под замком

В наших общежитиях по улице Культуры есть «красный уголок», где хранятся книги, журналы, газеты. Да, не удивляйтесь, именно хранятся: они, как реликвии, лежат на полках шкафа, и, пожалуй, ни один человек (кроме почтальона) не держал их в своих руках. Строго хранит их покой висячий замок, ключ от которого находится неизвестно у кого. Вечерами катаются шары на бильярде, а около играющих собираются наши шахматисты и шахматисты, вздыхая о шахматных досках. Частенько снятся нам беседы и лекции, но это все только сон...

Мы обращаемся в редакцию, которая должна помочь нам претворить сны в действительность и поскорее освободить книги, журналы и газеты из-под замка.

Г. КЛЕЩЕВ, Е. ОВСЯННИКОВ.

Из редакционной почты

— Почему нас лишили прогрессивной оплаты труда? — пишут в редакцию работники шлакоблочного завода тт. Хрущева и Попова. — Мы работаем на погрузке шлакокаменей в контейнеры, в марте четвергом заработали 4.300 рублей. Нормировщик сказал нам, что за перевыполнение мы получим прогрессивную оплату, и сделал об этом отметку на наряде.

Только напрасно мы радовались: когда наряды «закрыли», то оказалось, что не придется нам получить «прогрессивку». Решили спросить начальника завода железобетонных изделий, почему же так вышло? Тов. Аленкин ответил, что «вы ломаете контейнеры, да и без того прилично заработали — по 1.075 рублей каждая...».

Нам стало очень обидно: контейнеров мы не ломали, а если поломанные и имеются в нашем звене, то лишь те, что с участка привозят. А четвергом мы погрузили за месяц 83.800 шлакоблоков и вполне заслужили прогрессивную надбавку.

Есть русская пословица: «Своя рука — владыка». Так и получается у тов. Аленкина...

Кочегар автогаза Е. Долгин прислал в редакцию письмо, в котором пишет о заботливом отношении к организации труда начальника гаража тов. Сабо. Тов. Сабо с большим вниманием относится к любым заявлениям рабочих, советуется с ними. Не бывает дня, чтобы тов. Сабо не пришел на мое рабочее место и не заинтересовался, как у меня идут дела.

От третьего снижения цен на продукты и товары широкого потребления моя семья ежемесячно выигрывает более 300 рублей, пишет столяр Промстроя тов. Воробьев. На эти деньги мы с женой рассчитываем приобрести одежду, обувь себе и детям, вещи домашнего обихода и кое-что из обстановки.

Ответственный редактор
А. Г. ШЕМТИЛО.

Клуб Свердловскпромстроя

15 и 16 апреля демонстрируется звуковой художественный фильм

„Без вины виноватые“

Начало вечерних сеансов в 7 и 9 часов.

НС19932. Заказ № 3403.

Типография изд-ва «Уральский рабочий». Свердловск, ул. Ленина, № 47.